

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТОМ *РУКА* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫМИ

Трудовая деятельность – одно из средств самореализации человека, обеспечивающих потребности и заполняющих его жизнь. В процессе этой деятельности выявляются физические, умственные, психические характеристики человека, происходит освоение человеком действительности, складываются отношения с другими людьми. Не случайно данная сфера жизни получает активное выражение в языке и, в частности, в диалектных фразеологизмах с компонентом *рука* и его производными.

В семантической структуре полисеманта *рука* выделяется лексико-семантический вариант, непосредственно связанный с трудовой деятельностью: «одна из верхних конечностей человека как орудие деятельности, труда» (БАС:12:1528-1539). Рука – часть человеческого тела – в сознании носителей языка переосмысливается и приобретает функцию символа, причем в некоторых лексикографических источниках отмечается символичный характер этого значения (напр., МАС:3:737; ТСРЯУ:3:1396). Данное значение обладает наибольшей близостью к первому значению слова *рука* «верхняя конечность человека», поскольку сохраняет тот же денотат, однако в сравнении с первичным значением, в нем присутствует дополнительная сема – «предназначение руки», в качестве которого прежде всего выступает трудовая деятельность.

Слово *рука* обладает значительным словообразовательным потенциалом. Словообразовательное гнездо, в котором оно выступает вершиной, насчитывает в национальном языке более 700 единиц, среди которых выделяется группа производных разной степени деривации, мотивированных рассматриваемым значением слова *рука* – «одна из верхних конечностей человека как орудие деятельности, труда» (например, *рукодѣльный* – «искусный, умелый в работе, требующей ручного труда» (СОГ:12:212), *безручье* – «Неодобр. Неумелый, неловкий человек» (ЯОС:1:48) и мн. др.). Однако же производные лексические единицы различных ступеней деривации, в том числе и диалектные, восходящие к значению «рука как орудие деятельности, труда», не обладают фразеобразовательным потенциалом.

Устойчивая ассоциация «рука – трудовая деятельность», закрепленная в семантической структуре полисеманта *рука* наличием отдельного значения, сохраняется в производных от первого значения этого полисеманта, которые имеют то же обозначаемое – верхнюю конечность человека: *ручка*, *рученька*. Два данных существительных обладают фразеобразовательными возможностями и выступают в качестве компонентов ФЕ, имеющих отношение к трудовой деятельности. Интересно, что, хотя в лексикографических источниках указана связь данных лексем лишь с первым значением слова *рука* (МАС:3:743; БАС:12:1565), наличие ФЕ с этими компонентами, относящихся к трудовой деятельности, показывает сохранение в них имплицитно семы «функция руки».

Слово *рука* образует и другие суффиксальные производные-существительные, имеющие тот же денотат «верхняя конечность человека», например: *ручища* (БАС:12:1565), *ручечка* Калуж. (СРНГ:35:280) и мн. др. Однако же фразеологизмов, обозначающих те или иные аспекты трудовой деятельности, с подобными компонентами-существительными не обнаружено.

Фразеологизмы с компонентами *рука*, *ручка*, *рученька*, содержащие семантическую связь с трудовой деятельностью, для удобства исследования возможно распределить по следующим семантическим группам.

1. ФЕ, обозначающие руки как орган труда. Об актуальности рук для трудовой деятельности человека свидетельствуют ФЕ с конкретным значением: *рабочая рука* – «такая, которой человек владеет лучше, чем другой» и *ленивая рука* – «такая, которой человек владеет хуже, чем другой» (КСОГ). Внутри этих фразеологизмов, близких по точности, конкретности значения к терминам, явно наблюдается противопоставление компонентов *рабо-*

чая – ленивая. Слово *ленивый* в литературном языке обозначает внутреннее, психологическое качество, а в ФЕ *ленивая рука* компонент *ленивая* называет качество только физическое. В литературном языке нет противопоставления *рабочая/ленивая* по отношению к рукам (руки обозначаются как правая/левая, а степень владения каждой рукой передается описательно: «та, которой человек лучше/хуже владеет»).

Некоторые ФЕ содержат не только наименование, но и характеристику рук как органа труда – положительную или отрицательную. Так, позитивные качества руки как средства труда отражены в ФЕ *руки не крюки* – «об умелых и гибких руках» (ЯОС:8:139) и *изъянная рука* – «ловкая рука» Петерб., 1871 (СРНГ:12:178). Относительно последней ФЕ можно заметить, что прилагательное *изъянный* содержит негативную коннотацию в своих значениях, относящихся к различным говорам: *изъянный* – «имеющий недостатки» Калуж.; «порченный» Даль; «убыточный» Даль (СРНГ:12:178), в рамках же ФЕ происходит переосмысление стержневого компонента, фразеологизм имеет положительную коннотацию. Отрицательную оценку рук как органа труда имеет ФЕ *руки словно крюки* – «о неумелых, неловких руках кого-л.» Смол., 1890 (СРНГ:38:296). Следовательно, образ «формы» рук (ср. антонимическую пару *руки не крюки* – *руки словно крюки*) выступает своего рода причиной владения/невладения руками как инструментом труда.

Понятно, что любой труд, в том числе и ручной, координируется мышлением, и субъектом труда выступают не руки, а сам человек, однако же во фразеологизмах подчеркивается, что руки как бы живут своей, трудовой жизнью.

Труд – источник средств к существованию, и немаловажная роль рук в процессе труда отражена в пословицах. Так, созидательная, активная функция рук представлена в пословице *не каша кормит, а ложка, не припас стряпает, а руки* (Даль:4:110). Руки и выполняемая ими работа бывают важны для «обслуживания» других органов тела: ср. *рука ноге работница (батрак)* «обувь делает и обувает» (Даль:4:110). В ФЕ *руки работают, а голова кормит* (Даль:4:110) вырисовывается сопоставление двух аспектов, связанных с трудовой деятельностью: руки выступают орудием собственно физической работы, а голова выполняет координацию работы, т.е. наблюдается определенная иерархия функций рук и головы: «труд», «руководство трудом».

2. ФЕ, обозначающие процесс трудовой деятельности. Поскольку трудовая деятельность есть протяженный во времени процесс, ФЕ данной семантической группы обозначают процессуальный признак и являются глагольными. В основе образования ФЕ может быть положено словосочетание, обозначающее действия, выполняемые руками при работе: *руками шевелить* «работать, выполнять физическую работу» (СППП:67).

Активное участие рук в каком-либо деле, являющееся необходимым условием выполнения работы, отражается в ФЕ с компонентами-глаголами, содержащими сему «приближение, присоединение» за счет префиксов *при-* и *в-*: *приложить руку* «взяться за какое-л. дело, сделать что-л. своими руками» (СППП:67), *руки вставлять* «работать, делать что-л., прикладывая усилия» (СППП:66), *руки приставить* «потрудиться, постараться» (СРНГ:35:241).

Поскольку труд есть процесс, он может быть подразделен на временные фазы. Так, средствами фразеологии обозначен начальный момент работы: *взять работу в руки* «приняться за работу» Арх., 1970 (СРНГ:33:239).

Помимо перечисленных выше ФЕ, обозначающих любой ручной труд, выделяются фразеологизмы, с той или иной степенью конкретизирующие трудовую деятельность. Так, определенный вид работы обозначен ФЕ *в две руки сеять* «рассеивать зерно вручную двумя параллельными рядами» (ССГ:9:145). Косвенная характеристика тяжелого, несоразмерного с возможностями человека труда представлена в ФЕ *ломать руки* «выполнять тяжелую работу вручную» (МФССП:55) и *руки рвать* «выполнять тяжелую физическую работу, работать не по силам» (СППП:66).

3. ФЕ, обозначающие физические ощущения рук, вызванные трудовой деятельностью. К физическим ощущениям относятся ощущения рук при работе – ощущение промышленного руками теста: *ходить по рукам* (о тесте): *Как прамесиш ево хърашенькъ, так там ни адной*

капельки нет мучицы, он, бываль, рыхлый делается... так тесть и ходить пь рукам (КСОГ). Данная ФЕ – единственная в семантической группе, обозначающая если не приятные, то, во всяком случае, нейтральные ощущения рук человека. Прочие фразеологизмы отражают те или иные неприятные ощущения рук, обусловленные трудовой деятельностью.

Так, например, ощущения, возникающие непосредственно в процессе работы, представлены в ФЕ *руку дробит* и *руку сушит* «о неприятных, болезненных сотрясениях, передающихся в руку при резких ударах топором, молотком» Волог. (СРНГ:35:239).

Целый ряд ФЕ отражает неприятные ощущения в руке как последствия какого-либо физического труда: работы определенного вида – ср. *расхватать руку* «растянуть сухожилие кисти рук при жатве или тереблении льна» Яросл. (СРНГ:35:240), *пристирать руки* «утомить или растереть кожу рук при стирке» Пск. (СРНГ:31:417); или же любой тяжелой работы – ср. *рука развилась* «о боли в кистевом суставе от непосильной работы» (НОС:9:156).

Ощущение усталости от физической работы также передается через образ рук. Во всех ФЕ со значением усталости есть формальные показатели того, что этот признак «усталость» присутствует в очень большой степени: так, ФЕ образно передают ощущение «отсутствия рук». Формальными выразителями этого признака являются:

– наличие в ФЕ компонентов-глаголов с префиксом *от-* со значением «отстранения»: *руки отваливаются* (*отвалились*), *руки отсохли* «о сильной степени усталости» (КСОГ); *от рук и ног отбиться* «устать от тяжелой, изнурительной работы» (СППП:66); *от рук отстать* «очень устать, утомится от какой-либо работы, какого-либо дела» (МФССП:71); *руки отпадывают* «о большой усталости от какой-л. работы» (ВС:6:128). Существование в различных говорах ФЕ с одним и тем же префиксом *от-* (и предлогом *от*) свидетельствует об устойчивости образа «отсутствия рук» как показателя усталости;

– наличие в ФЕ средств отрицания: *рук не чуютъ: Мы так работъм, рук ни чуиш* (КСОГ), *руки не вернутся* (СППП:66); *в руках не шевелится* «об отсутствии сил, возможности работать» (СРГК:5:577).

Помимо образа «отсутствия» рук, усталость от физической работы может передаваться и через метафорическое соотнесение предполагаемого свойства руки со свойством растения: *руки связли* «кто-л. очень утомлен чем-л.» (СППП:67).

4. *ФЕ, обозначающие способ выполнения работы.* ФЕ дают представление о следующих способах выполнения работы:

а) выполнение работы двумя руками: *на две руки* (СРДГ:3:98), *о двух рук* (СРГП:259);

б) вручную, без каких-либо приспособлений: *в руки* (СОГ:2:95; СРГСУ:1:97; ЯОС:2:38; НОС:9:155), *в руках* (СРГК:5:577); *на руках* Кемер. (СРНГ:35:242), *с рук* (СРГОд:2:164), *от своих рук* (МФССП:87); *работать на своих руках* (КСОГ).

Одно и то же значение «вручную» передается с помощью разных компонентов: предлогов *в, на, от*; форм местоимения *своими, своих*, выполняющих функцию актуализации признака «собственноручно».

в) выполнение работы одним человеком, без помощников: *в одни руки делать* «делать что-л. одному, без помощи» (КСОГ); *на одни руки* «самостоятельно, без поддержки, без посторонней помощи» (ФСРГРК:158);

г) выполнение какой-либо работы наряду с другими занятиями: *промеж рук* «в промежутках между основными занятиями, между делом». Ряз. (СРНГ:35:244).

5. *ФЕ, как-либо характеризующие работу.* ФЕ данной семантической группы позволяют выявить различные критерии труда: оценивается умение работать, быстрота выполнения работы, отношение к труду. В ФЕ этой группы представлены:

а) характеристика работы по скорости выполнения. Быстрота является позитивной характеристикой, поскольку связана с объемом выполняемой работы. Особенно ярко это отражено в ФЕ *в три руки: Дом строили ф-три руки, ни успели аглинуца – а он гатоф* (СРДГ:3:98);

б) характеристика работы по интенсивности выполнения: *во все руки* «интенсивно, напряженно» (СППП:67).

в) характеристика работы по длительности, непрерывности выполнения: *не слагая рук* (КСОГ), *не кладая рук, не покидая рук* «усердно, напряженно, без отдыха» (СППП:66), *рук не покладывает* (СРГОд:2:99). Внутренняя форма перечисленных диалектных ФЕ, так же как и ФЕ литературного языка *работать не покладая рук*, такова: «работники физического труда, отдыхая, кладут натруженные руки на стол, скамью или колени» (СРФ:498). В ФЕ *рукам умолку не было* «без отдыха» (КСОГ) компонент *умолку* вызывает ассоциации с долгой непрерывной речью; сема «долго, непрерывно» проецируется с речевой деятельности на труд руками.

г) характеристика работы по отношению к ней. Следует отметить, что ФЕ предыдущей семантической подгруппы подразумевают также и усердное, ответственное отношение к работе, то есть позитивную характеристику. Негативная же характеристика выражена ФЕ *по конец рук* «небрежно, спустя рукава» [1, с.201], *спустя с рук* «кое-как, спустя рукава» (СРДГ:3:138), *промеж рук делать* что-л. «плохо, спустя рукава делать что-л.» Тюмен., 1984 (СРНГ:32:181).

д) характеристика работы по качеству выполнения: *не отпасть с рук* «о хорошей работе, об отсутствии изъянов, недостатков в работе» (СРГК:5:578); *делать руками; делать руками, а не ногами* «делать хорошо, добротнo» (СРГОд:2:114). В последней ФЕ маркируется основная функция рук – труд; по этому признаку рука противопоставлена другому органу тела – ноге. Качество выполнения работы является одновременно и критерием сопоставления и оценки работников: ср. *одна мучка, да не одни ручки* «поговорка о выполнении разными людьми какого-л. дела в зависимости от их умения» Новосиб. (СРНГ:23:24). Характеристика некачественной работы отражена также в ФЕ предыдущей семантической подгруппы, обозначающих небрежное отношение к работе: *по конец рук, спустя с рук, промеж рук делать* что-л.

Таким образом, обращает на себя внимание взаимосвязь ряда характеристик труда: быстрота осознается как положительное качество (и это объяснимо: без соответствующих навыков быстро выполнить работы невозможно); интенсивность и непрерывность труда связана с усердием, старанием; некачественность выполненной работы является следствием небрежного к ней отношения.

6. ФЕ, обозначающие приобретение умений, навыков в работе. Значения ФЕ, которые будут рассмотрены ниже, непосредственно связаны с человеком, характеризуют его как субъекта трудовой деятельности.

ФЕ *наломать руку (руки)* (СРДГ:2:164); *настебать руку* (СППП:67) обозначают приобретение умения, сноровки, опыта в каком-л. деле. По той же самой модели и с тем же значением построена литературная ФЕ *набивать (набить) руку, руку набить* (ФСРЯ:259). Интересно отметить, что в «Словаре...» В.Даля представлены ФЕ *набить руку* «навыкнуть, натреть» и *набить руки* «намозолить» (Даль:4:109). Очевидно, что вторая ФЕ имеет более конкретное значение. Конкретизация происходит за счет формы множественного числа существительного *руки*: труд ассоциируется прежде всего с двумя руками, а не с каждой отдельной. Компонент *руку* в единственном числе имеет обобщающий характер, поэтому ФЕ *набить руку* в целом приобретает характер обобщения.

7. ФЕ, обозначающие сознательное невыполнение работы, бездельничанье. Почти все ФЕ со значением «бездействовать, бездельничать» имеют резко отрицательную оценку. Образ бездействия выражается через позу человека, положение рук:

– глагольными компонентами со значением статичности и наречными или именными компонентами, обозначающими положение рук, непригодное для работы: *сидеть сжюмиши руки, сидеть складя (склавиши) руки, сидеть сцапавши руки, руки в кресты сидеть* (СППП:67); *сидеть склэдчи руки* Пенз., 1952 (СРНГ:38:20-21) и *сидеть склэдча руки* Арх., Ярослав. (СРНГ:38:20-21); *скласть ручки и сидеть* (ФСРГРК:237) и др.;

– компонентами, обозначающими только положение рук, непригодное для работы: *ручки сложить (скласть)* «ничего не делать» Якут. (СРНГ:35:283); *руки в брюки* (СППП:66); *руки на коленях; руки скласть* «пребывать в бездеятельности» (ФСРГРК:237), а также через

совмещение абстрактного и конкретно-соматического образа: *руки на спасибе* «ничего не делать» (НОС:8:156). В отличие от прочих, ФЕ *руки к сердцу* «об отдыхе»: *Раньше работали с утра и до ночи на пашне, а сейчас-то мы руки к сердцу и посиживаем* (СРГП:259) – не содержит негативной коннотации. Ср. само ее толкование: невыполнение работы руками может рассматриваться не только как бездельничанье, но и как отдых;

– компонентами, обозначающими действие руками, не предназначенное для работы: *ломать руки* «бездельничать» (СРДГ:2:119);

– компонентами, обозначающими отрицание любого действия, движения: *рука об руку не стучать* Ряз. (СРНГ:35:240).

8. ФЕ, обозначающие человека как субъекта трудовой деятельности.

Способность, желание и умение трудиться – один из критериев оценки человека, поскольку именно здесь проявляются его ум, смекалка, усердие и, напротив, лень, неумелость, небрежность. Именно поэтому почти все фразеологизмы данной семантической группы содержат позитивную или негативную оценку факта деятельности человека. Исключение составляет единственная ФЕ, называющая человека как работника: *забихожие руки* «рабочие руки в семье» (ЯОС:4:90), где происходит метонимический перенос «руки – человек», поскольку человек рассматривается здесь прежде всего как субъект труда, а труд осуществляется руками.

8.1. ФЕ, обозначающие человека, умеющего трудиться, достигшего успехов в труде.

Позитивная оценка умелого человека выражается в ФЕ по-разному, в зависимости от того, какой аспект умения трудиться необходимо подчеркнуть: самостоятельность выполнения чего-либо; стремление трудиться, характерное для работающего человека; способность к многообразным видам работ; быстрота и ловкость выполнения чего-либо; достижение в чем-либо мастерства – или же отражаются сразу несколько аспектов.

Способность человека к труду характеризуется через его руки, умение владеть ими. Для выполнения работы важен определенный признак рук – ср. *на руки длинный* – «мастеровитый» Перм. (ФСРГРК:283). Умелого человека называют ФЕ, где формально представлен контакт рук с объектами труда: *из рук не вывалится* «об умелом, работающем человеке» Новг. (ФСРГРК:150); *из рук не вырвется* «о хорошем мастере» Омск., 1972 (СРНГ:35:239-240).

Необходимыми качествами успешного труда является легкость и быстрота выполнения, поскольку эти качества есть следствие приобретенных прочных навыков, сноровки, и, кроме того, они позволяют выполнить большее количество работы в меньший промежуток времени. Ср. *руки ходят* – «кто-либо, ловко, споро работает; легко и быстро управляется с делами» (ФСРГРК:215); *руки шибко шевелятся* – «кто-либо, ловко, споро работает; легко и быстро управляется с делами» (ФСРГРК:215). Деятельность человека предстает через образ рук, трудящихся как бы самостоятельно, без координации их деятельности, что служит средством характеристики ловкого в работе и умелого человека. Высокая скорость выполнения работы показана в ФЕ *скор на руку* – «быстрый в работе» (ФСРЯ:429); *скобысок на руку* – «тот, кто быстро работает руками» (КСОГ); *муха на руку не сядет* – «об очень подвижном, работающем человеке» Иркут. (ЧВРФ:73,85).

Человек оценивается также по способности к разносторонней трудовой деятельности. ФЕ с таким значением содержат формальное указание на пространственный контакт с руками предметов окружающего мира, которые подвергаются деятельности человека. В своем составе эти ФЕ имеют компоненты *все, всё*, ориентированные на абсолютное заполнение семантического пространства «работа руками». Ср. *всё к рукам* – «об умелом человеке» (НОС:9:155), *годный на все руки* (СРГОд:1:95), *на все руки гожд*; *на все руки от скуки* (СППП:67), *работающий на все руки* – «способный выполнять любую работу» Саратов., 1959 (СРНГ:33:241).

Многие ФЕ со значением «человек, способный к разносторонней трудовой деятельности» содержат отрицание и глагольный компонент, получающий сему «отстранение, отдаление». Ср.: *ничего из рук не выскочит* (КСОГ); *из рук ничо не выпадает (выпадет)* – «об умелом, хозяйственном человеке» Кемер., Сиб. (ЧВРФ:69); *из рúченек ничего не выпадет* – «о хорошем мастере, мастерице» Омск. (СРНГ:35:279); *из рук ничего не уйдёт* – «о человеке

умелом, искусном во всех делах» (СРГНП:2:235); *ничего из рук не выходило* – «кто-либо был способен на все, отличался мастерством, умением» (ФСРГРК:150); *ничего из рук не валилось* – «кто-либо был способен на все, отличался мастерством, умением» (ФСРГРК:150) и др.

Совмещение двух критериев оценки труда содержится в нескольких ФЕ, одновременно характеризующих человека по способности к разносторонней деятельности (ср. наличие компонента *всё* в каждой из них) и по скорости, ловкости ее выполнения: *в руках всё родиться* – «всякое дело в руках спорится» (СРГК:5:577); *всё в руках (из рук) рождается (рожается)* – «о человеке умелом, искусном во всех делах» (СРГНП:2:227); *всё в руках кипит* – «кто-либо быстро, ловко, споро работает, легко управляется с любыми делами» (ФСРГРК:40); *всё в руках кружится* – «о человеке, который быстро, умело работает» (СРГНП:1:354); *всё в руках ходит* – «кто-либо быстро, ловко, споро работает, легко управляется с любыми делами» (ФСРГРК:40).

Наличие высокой степени умения делать что-либо содержится в ФЕ *ручки золотые* – «кто-либо искусен, ловок, умел; обладает мастерством» (ФСРГРК:217).

Оценка человека происходит не только по аспектам самого процесса трудовой деятельности, но и по его результатам, ср. *из (с) рук всякое дело, все выйдет* – «о человеке, преуспевающем в любом деле» КАССР, 1971 (СРНГ:35:240). Если в ФЕ, характеризующих человека по способности к разносторонней деятельности, было представлено отрицание и компонент-глагол с семой отстранения, что в совокупности создавало образ пространственной близости рук и объекта труда, то в данной ФЕ содержится образ пространственного отдаления, поскольку продукт труда перестает быть объектом трудовой деятельности.

8.2. ФЕ, обозначающие ленивого, неумелого человека.

Лень и неумелость – различные качества, однако же сведение их воедино, обнаружение между ними причинно-следственных связей применимо в народном сознании к трудовой деятельности. Ленивого и неумелого человека характеризует целый ряд диалектных ФЕ, причем все они передают значение «ленивый, неумелый» по-разному. В этих ФЕ наблюдается стремление образно и в то же время конкретно объяснить «причину» лености и неумения:

– «отсутствием» обеих рук: *рук нет* – «о человеке, который не умеет что-либо делать» (СРГНО:476);

– «отсутствием» части руки или руки полностью: *руки по локоть отрублены* – «о неумелом и ленивом человеке» (НОС:9:155); *руки оставлены* – «неумелый человек» (НОС:9:155).

– неправильным положением рук на теле: *руки не тем концом вставлены* – «о ленивом и нерадивом человеке» (НОС:9:155); *руки не этим концом вставлены* – «о неумелом, неспособном ни к какому делу человеке» Горьк., 1973 (СРНГ:35:241); *не с того места руки растут* – «о неумелом и ленивом человеке» (НОС:9:156);

– физическим признаком рук, затрудняющим работу, – «весом»: *рука, нога по пуду, работают не буду* – «о ленивом человеке» (НОС:9:155);

– иными особенностями рук: *пришивные руки* – «о неловком, неумелом, нерасторопном человеке» (СППП:67), *калёные руки* – «о неловком, нерасторопном человеке» (МФССП:87); *руки белешеньки* – «Ирон. О белоручке, которая сидит и ничего не делает» (СРДФО:185); *гороховые руки* – «о неловком, неумелом или сделавшем что-л. неправильно, неаккуратно человеку» (СППП:67) – характерно, что прилагательное *гороховый* в составе ФЕ приобретает особый компонент значения – негативную оценку: ср. *память гороховая* – «о плохой, слабой памяти» Пск. (СРНГ:7:69), а также *шут гороховый, пугало гороховое, чучело гороховое* (ФСРЯ:118);

– неумением владеть руками (держат что-либо): *у него дело из рук валится* – «ленив» (Даль:4:110);

– типичным положением рук, свойственным человеку, непригодным для работы: *руки в брюки* (СППП:66); *руки в брюки, нос в карман* – «Презрит. О бездельнике» (ФСРГС:169);

– неумением заняться работой с определенным материалом, сырьем: *не к рукам куделя* – «неумелый человек» (ЧВРФ:74).

Можно отметить детальную разработанность обозначения ленивого и неумелого человека: «народная мудрость выделяет и запоминает в первую очередь то, что связано с пороком, недостатком, – с тем, чтобы высмеять его, поиздеваться над ним» [1, с. 202].

В данной семантической подгруппе оказываются взаимосвязанными не только лень и неумелость, но и медлительность, ср. *калёные руки* – «о неловком, нерасторопном человеке» (МФССП:87) – аналогично умелость, мастерovitость сопоставима с быстротой выполнения работы.

9. *ФЕ, обозначающие человека как объект трудовой деятельности.* Человек может выступать не только субъектом, но и одновременно объектом и причиной трудовой деятельности. В качестве такового выступает маленький ребенок: ср. *рук не давать развести* – «требовать постоянного внимания, заботы, ухода (о грудном ребенке)». Казан., 1853 (СРНГ:35:241)

10. *ФЕ, обозначающие психические ощущения человека, вызванные трудовой деятельностью.* Психические отношения человека, связанные с трудом, разнообразны: это полярные ощущения – желание или нежелание трудиться; отношение долженствования; отношение к объему и сложности предстоящей работы.

Позитивные эмоции, вызываемые работой, представлены в *ФЕ работать с рукой* – «работать охотно, с желанием» Ворон. (СРНГ:35:244), *с рукой* делать что-либо – «очень охотно делать что-л.» Ворон. (СРНГ:25:245). Отсутствие желания трудиться может быть мотивировано по-разному: явно негативным качеством – ленью: *руки отлетают* – «Пренебреж. «лениться» (ФСРГС:169); *бегать от своих рук* – «лениться, бездельничать» (СРГК:5:577); и, кроме того, определенным состоянием – апатией: *все руки отпали* – «об отсутствии желания что-либо делать; руки опустились». Ряз (СРНГ:24:265).

Необходимость выполнять работу с желанием обозначает *ФЕ к рукам не пристанет* – «о необходимости выполнить работу с желанием» (НОС:9:156). Только на необходимость сделать что-либо без предписания позитивного отношения к работе указывает *ФЕ дело на руках* – «о необходимости сделать что-н. полезное, трудиться» (СРГК:5:578).

Отношение к трудности и количеству работы содержат *ФЕ глаза стращают, а руки делают* (Даль:4:110); *глазки серуны, а ручки работнички* (КСОГ). В приведенных пословице подчеркивается основная функция рук – работа, труд, при этом имплицитно присутствует информация о том, что речь идет о труде сложном, о большом количестве работы.

11. *ФЕ, обозначающие собственноручно сделанные предметы.* По способу выполнения характеризуется не только работа, как было указано выше, но и выполненная в ходе ее вещь. Почти все *ФЕ* этой семантической подгруппы актуализируют свое значение за счет компонента – притяжательного местоимения *свой*: *своей руки* «У меня в доме пол своей руки, я сам пилл». Новосиб. (СРНГ:36:317); *с своих рук* – «собственного изготовления» Омск. (СРНГ:35:241); *из своих рук* – «сделанный собственными руками; вручную; самодельный» (ФСРГРК:194).

12. *ФЕ со значением пожелания успешной работы:* ср. *спор в руках* – Междом. «Как пожелание успешной работы; пусть дело спорится» (СРГК:5:579).

Как показывает исследованный диалектный материал, в *ФЕ* нашли отражение значимые характеристики труда (скорость, интенсивность, качество и др.), а также значимые личностные характеристики (трудолюбие, умелость, лень, неумелость) и их явная оценка. Очевидно противопоставлены (и оценены) лень/трудолюбие, ленивый и неумелый человек/мастер, умелец. Актуальность обозначаемого предмета – руки человека – и разнообразие связанных с ним реалий и ассоциаций человека детерминирует широту употребления слова, что отразилось на фразеологических возможностях. Этим объясняется охват фразеологизмами со словом *рука* и его производными разных аспектов трудовой деятельности: степень владения каждой из рук; процесс работы руками; ощущения человека, вызванные трудовой деятельностью руками; человека как субъекта трудовой деятельности, проявляющий себя в ней и др.

Образ «рука, руки» активно функционирует в литературном языке и народных говорах для обозначения многообразных сторон трудовой деятельности и связанных с ней понятий:

«...рука является символом деятельности», «определяет ценность дела и человека, трудность работы, правильность и удобство ее выполнения», – отмечает Г.В. Токарев [2, с. 54].

«Трудовая деятельность простого народа имела во все времена основной целью «добычу хлеба насущного» ... в народной среде остро порицалась лень, безразличие, паразитический образ жизни. Только интенсивная трудовая деятельность обуславливала возможность выжить и прокормить семью... Труд всегда, во все времена, был основой жизнедеятельности человека» [1, с. 202]. Поэтому многие ФЕ, обозначающие трудовую деятельность человека, четко и образно рисует систему норм и ценностей, связанных с трудом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина Е.В. Трудовая деятельность человека и ее отражение в донской диалектной фразеологии // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 2. Доклады и сообщения 8-й российской научно-практической конференции (Орел, ноябрь 2001). М., 2001. С. 200-202.

2. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность»). Учебное пособие. Тула: Изд-во ТГУ им. Л.Н. Толстого, 2000.

Источники и принятые сокращения

1. Алексеенко М.А. Человек в русской фразеологии: Словарь / М.А.Алексеенко, Т.П.Белоусова, О.И.Литвинникова. М.: ООО "ИТИ ТЕХНОЛОГИИ", 2004. 238 с. (ЧВРФ).

2. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К.Бирих, В.М.Мокиенко, Л.И.Степанова. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 701 с. (СРФ).

3. Вершининский словарь / Гл. ред. О.И.Блинова. Тт. 1-7. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998-2002. 308 с. (ВС).

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. 1-4. / В.И.Даль. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955 (Даль).

5. Картотека «Словаря орловских говоров». Хранение материалов – кафедра русского языка Орловского государственного университета (КСОГ).

6. Кобелева И.А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. 312 с. (ФСРГРК).

7. Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья / Сост. К.Н.Прокошева. Пермь, 1972. 114 с. (МФССП).

8. Новгородский областной словарь. Т. 1-13. 1992-2000. Новгород, 1999 (НОС).

9. Ройзензон, Л.И. Словарь русской диалектной фразеологии южной части Ольхановского района Иркутской области // Труды Самаркандского государственного университета им. А.Навои. Вопросы фразеологии VI. Восточнославянская фразеология и фразеография. Вып. 237. Самарканд, 1972. С.114-204. (СРДФО).

10. Словарь орловских говоров / Под ред. Т.В.Бахваловой. Вып. 1-4. Ярославль, 1989-1991; Вып. 5-14. Орел, 1992-2003. (СОГ).

11. Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина. СПб.: Норинт, 2001. 176 с. (СППП).

12. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Отв. ред. О.А.Черепанова; гл. ред. А.С.Герд. Вып. 1-6. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994-2006. (СРГК).

13. Словарь русских говоров Приамурья. М.: Наука, 1983. 343 с. (СРГП)

14. Словарь русских говоров низовой Печоры / Под ред. Л.А.Ивашко. Тт. 1-2. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2003 (СРГНП).

15. Словарь русских говоров среднего Урала. Т. 1-2. Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1964-1971 (СРГСУ).

16. Словарь русских донских говоров. Т. 1-3. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1975-1976 (СРДГ).

17. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Сороколетов. Вып. 1-39. СПб.: Наука, 1965-2005 (СРНГ).

18. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (дополнение). Ч. 1-2. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975 (СРГОд).

19. Словарь русского языка. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1981 (МАС)
20. Словарь смоленских говоров. Т. 1-5. Смоленск: СГПИ им. К.Маркса, 1974-1988 (ССГ).
21. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965 (БАС).
22. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской обл.) / Под ред. И.А.Оссоветского. М.: Наука, 1969. 613 с. (ССРНГД).
23. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. Тт. 1-4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1937-1940 (ТСРЯУ).
24. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И.Федорова. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983. 232 с. (ФСРГС).
25. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с. (ФСРЯ).
26. Шестакова Е.Н. Материалы к диалектному фразеологическому словарю Воронежской области // Труды Самаркандского государственного университета им. А.Навои. Вопросы фразеологии VI. Восточнославянская фразеология и фразеография. Вып. 237. Самарканд, 1972. С.261-289. (МДФСВ).
27. Ярославский областной словарь. Тт. 1-10. Ярославль, 1981-1991.

Ю.В.Самойлова

ЛЕКСИКОН РУССКОГО ОСТРОВНОГО ГОВОРА СТАРООБРЯДЦЕВ СЕЛА НИКОЛАЕВСК (ШТАТ АЛЯСКА, США)

Старообрядческое село Николаевск (Nikolaevsk) находится на юге Аляски, на полуострове Кенай. Николаевская община начала оформляться в конце 60-х гг. XX в., отделившись от крупной общины старообрядцев в Орегоне. Орегонская община складывалась с середины 60-х гг. прошлого века из нескольких потоков староверов: «харбинцев», «синьцзянцев» и «турчан». Данные группы получили названия по наименованиям прежних мест проживания (Харбин, Синьцзян (КНР); Турция). В Николаевске преобладают «харбинцы». Возникновению николаевской общины предшествовали события, определившие сложный путь миграции групп старообрядцев.

Накануне 1917 г. большинство староверов, потомки которых в настоящее время живут в Николаевске, проживало на Дальнем Востоке. Революционные события вынудили их покинуть обжитые места и в начале 30-х гг. обосноваться в Китае. Военные и политические изменения, происшедшие в стране пребывания в 40-50 годы, снова заставили старообрядцев переселиться – сначала в Гонконг, затем, в конце 50-х гг., в Латинскую Америку, откуда в середине 60-х гг. они стали приезжать в США, оседая преимущественно в Орегоне.

Говор жителей села Николаевск – старообрядцев часовенного согласия – является переселенческим островным говором. Его формирование и развитие происходило в инодиалектном и иноязычном окружении: с другими диалектными системами говор взаимодействовал на территории Сибири, Дальнего Востока и продолжает взаимодействовать в США. В миграционный период николаевский говор находился в окружении китайского, португальского, английского языков, контактировал с корейским и японским. В настоящее время в Николаевске нет людей, родившихся в России, следовательно, языковой опыт основного населения Николаевска был накоплен за пределами исконных территорий, а языковые особенности складывались под влиянием разнообразных экстралингвистических факторов.

Исследователи отмечают, что иноязычное окружение переселенческих островных говоров способствует, с одной стороны, обособлению и сохранению своеобразия определенного диалекта, с другой – взаимопроникновению элементов контактирующих языков и диалектов.